

А. З. Бежанишвили
г. Гомель, ГОИРО

СОВРЕМЕННЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС: ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ «ВУЗ – ШКОЛА»

Современная парадигма образования охватывает разные доминирующие концептуальные представления об основах и характере педагогической деятельности, о ребенке, логике его обучения, воспитания и развития.

В то же время, как отмечают российские ученые М. Поташник, А. Моисеев, логика образовательного процесса выглядит так: априори – от определенных взрослых программ и к ребенку; апостериори – от ребенка и к программам. Данная ситуация порождает две парадигмы [1, с. 140-149].

Первая – личностно-отчужденная, которая впитывает максимальное количество из всех накопленных человечеством научных, технических, исторических, социальных знаний. При этом, как правило, не учитываются возможности, желания, потребности личности ребенка.

Вторая – личностно-ориентированная, которая учитывает природу ребенка, его задатки, способности, возможности, интересы, личностные потребности.

И как вывод: для функционирующей образовательной системы характерна личностно-отчужденная парадигма, т. е. работа в заданном режиме, в рамках предписаний (стандартность, нормативность, исполнительность); личностно-ориентированная парадигма обеспечивает развивающую образовательную систему и предусматривает качественное наращивание всех новых возможностей и их реализацию.

Обращаясь к заявленной теме, необходимо отметить, что образовательный процесс – специально организованное, целенаправленное взаимодействие педагогов и воспитанников, учащихся, направленное на решение образовательных, воспитательных и развивающих задач. Но и в данном случае эффективность образовательного процесса зависит от режима функционирования или развития образовательной системы, что порождает либо личностно-отчужденный образовательный процесс, либо личностно-ориентированный [2, с. 31].

В первом случае цель – формирование у школьников знаний, умений, навыков; функция учителя – информированно-контролирующая, учащегося – исполнительная; стиль управления – репрессивный; содержание – на уровне эмпирических обобщений и частных способов деятельности; доминирующие методы – монологические; преобладание внешней

отрицательной и внешней положительной мотивационной деятельности; точность воспроизведения параметров, заданных преподавателем.

Во втором случае цель – содействие учащемуся в раскрытии, реализации и развитии его личностного потенциала; функция преподавателя – организационно-стимулирующая, учащегося – самоуправление деятельностью; стиль управления – сотрудничество; содержание – на уровне философского представления и обобщенных способов деятельности; доминирующие методы – диалогические; преобладание внутренней мотивации, показатель эффективности – рост самостоятельности учащихся.

Обратимся к дидактическим постулатам Я.А. Коменского, его классно-урочной системе, ведущей идеей которой является метод, существующий независимо от педагога, ученика, носящий алгоритмический характер и сам по себе являющийся заранее эффективным. Великий дидакт считал, что даже малоспособные учителя по хорошему методу будут получать прекрасный результат.

Далеко ли мы ушли в области организации образования в школах, по сравнению с почти четырьмя веками назад? Почему один и тот же метод обучения дает разный результат?

Необходимо подчеркнуть, что социальный заказ школе на формирование творческой личности ученика может выполнить только творчески работающий педагог, способный реально обнаружить внутренние резервы обучения, оптимизировать весь учебно-воспитательный процесс в школе и вывести практическую деятельность на качественно новые результаты.

Таким образом, встает проблема определения критериев подлинного творчества в деятельности педагога. Акмеологи предлагают решить данную проблему, исходя из уровней педагогического творчества [3, с. 36].

Первый уровень – *информационно-воспроизводящий*: педагог способен воспроизводить опыт других, решать простые педагогические задачи на пути к результату. К этому уровню относятся учителя без категории, в основном молодые специалисты.

Второй уровень – *адаптивно-прогностический*: педагог умеет преобразовывать известную ему информацию, отбирать способы, средства, методы взаимодействия с учащимися. При этом он предвидит результат взаимодействия, понимает, какой эмоциональный отклик находит та или иная отобранная им информация, то или иное его действие. Этот уровень деятельности педагога соответствует второй квалификационной категории.

Первый и второй уровни – скорее репродуктивные.

Третий уровень – *рационализаторский*: педагог проявляет рационализаторские способности (высшая эффективность опыта, умение решать сложные, нестандартные педагогические задачи и находить оптимальные

решения, элементы индивидуальности, новаторства). На этом уровне осуществляет свою деятельность педагог первой квалификационной категории.

Четвертый уровень – *научно-исследовательский*. Педагог умеет определить концептуальную основу собственного поиска, разрабатывает собственную систему деятельности на основе исследования ее результатов. На этом уровне работает педагог высшей квалификационной категории.

Пятый уровень – *креативно-прогностический*: педагог способен выдвигать сверхзадачи и обосновывать способы их решения, очевиден «скачок» в ранее неизвестное. Педагог вносит существенные изменения в систему образования, трансформирует ее и, овладев механизмом диагностики, идет от алогичного к ломке устоявшихся стереотипов. Педагоги экстра-класса работают именно на этом уровне.

В данном контексте главная задача управляющих систем – активный перевод педагогов с репродуктивного уровня педагогического творчества (информационно-воспроизводящий, адаптивно-прогностический) на продуктивный (рационализаторский, научно-исследовательский, креативно-прогностический).

Инновационная практика требует от педагога высочайшего профессионализма, глубокого знания психологии ребенка, владения навыками менеджмента, умения планировать, проектировать, анализировать, корректировать как собственную деятельность, так и деятельность учащихся.

Реализовать многие из этих направлений может и профессиональный вуз, выпускники которого имеют в основном хорошие предметные компетенции, но практически не знакомы с современными технологиями, авторскими школами известных педагогов.

На наш взгляд, становление педагога с репродуктивным уровнем творчества должен проходить и при вузовской подготовке, чтобы он мог стать активным участником, влияющим на качественные показатели образовательного процесса уже в самой школе.

Учитывая сложившуюся ситуацию, институт развития образования принимает дополнительные меры эффективного влияния на профессиональный рост педагога: изучает запросы слушателей в освещении тех проблем, которые вызывают у них затруднения; корректирует тематику лекций и практических занятий с учетом уровня подготовленности, стажа работы; проводит авторские, целевые, проблемные курсы.

Общеизвестно, что образование – это отражение социокультурного опыта человечества. Его реальным носителем и является педагог. И не всегда можно в лице преподавателя встретить эффективного и талантливого посредника между тысячелетним наследием и современным учеником.

В этом смысле особая роль принадлежит не столько самим знаниям, сколько опыту познания. А значит, очень важно само построение образовательного процесса, его технология, раскрывающая генезис знания, превращающая обучающего на короткий период урока в исследователя – вот главные проявления культуры на уроке.

Мало провозгласить в качестве основного направления модернизации образования достижения нового его качества, соответствующего потребностям общества и мировым стандартам качества. Необходимо открыто и ясно заявить о приоритетах государства в том комплексе планируемых результатов образования, которые определяют это качество.

Литература

1. Шамова, Т.И. Управление образовательными системами / Т.И. Шамова. – М.: АCADEMIA, 2002. – 384 с.
2. Поташник, М.А. Качество образования в разных образовательных практиках / М.А. Поташник. – Народное образование. – 1999. – № 9.
3. Кухарев, Н.В. Педагог-мастер, педагог-исследователь / Н.В. Кухарев. – Гомельск. обл. институт усовершенствования учителей. – Гомель, 1989. – 211 с.